

УДК 93/94
EDN WQZWCT

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

ЛЕНИНСКИЕ «ЛЕКАЛА» СТАЛИНСКОГО ЭТАПА ДОГОНЯЮЩЕЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Л. Н. Лазарева

Государственный университет просвещения,
г. Москва, Россия
laz_dom@mail.ru

Аннотация

Введение. 100-летие со дня смерти В. И. Ленина стало катализатором дискуссий в научном сообществе по поводу оценок как деятельности этого ключевого политика XX в., так и значения его теоретического наследия. В данном контексте, учитывая значимость проблемы для рефлексии опыта отечественной догоняющей модернизации, представляется важным сопоставление ленинской стратегии с представлениями о развитии страны лидерами партии на этапе позднего «сталинизма». Исследователь получает возможность ответить на актуальный в современной историографии вопрос: была ли «извращена» программа строительства первого в мире социалистического государства последователями В. И. Ленина на властном Олимпе.

Материалы и методы. Материалами для анализа послужили работы В. И. Ленина, И. В. Сталина, их ближайших соратников, посвященные стратегии модернизационного рывка, а также тексты рабочих групп и итоговый вариант проекта программы ВКП(б) 1947 г. Методология исследования опиралась на принципы объективности и историзма, были использованы такие специальные методы исследования, как историко-генетический, хронологический, сравнительный и др.

Результаты исследования и их обсуждение. На основании проведенного сравнительного анализа мы пришли к выводу, что особенности «сталинского» этапа модернизации во многом стали воплощением и закономерным итогом ленинской стратегии.

Заключение. Перспективы исследования связаны с углублением анализа ленинского теоретического наследия в контексте субъективных и объективных факторов, формировавших траекторию развития страны в XX в.

Ключевые слова: ленинская стратегия, догоняющая модернизация, проект программы ВКП(б), поздний сталинизм

Для цитирования: Лазарева Л. Н. Ленинские «лекала» сталинского этапа догоняющей модернизации // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 4. С. 75 — 85. EDN WQZWCT

© Лазарева Л. Н., 2024

Original article

LENIN'S "PATTERNS" OF THE STALINIST STAGE OF CATCHING UP MODERNIZATION

L. N. LazarevaState University of Education,
Moscow, Russia
Laz_dom@mail.ru*Abstract*

Introduction. The 100th anniversary of Lenin's death has become a catalyst for discussions in the scientific community about the assessments of both the activities of this key politician of the 20th century and the significance of his theoretical legacy. In this context, given the importance of the problem for reflecting on the experience of national catch-up modernization, it seems important to compare Lenin's strategy with the ideas of the country's development by the party leaders at the stage of late "Stalinism". The researcher gets the opportunity to answer an urgent question in modern historiography: was the program of building the world's first socialist state "perverted" by the followers of V. I. Lenin on the imperious Olympus.

Materials and methods. The materials for the analysis were the works of V. I. Lenin, I. V. Stalin, and their closest associates on the strategy of the modernization breakthrough, as well as the texts of the working groups and the final version of the draft program of the CPSU(b) in 1947. The research methodology was based on the principles of objectivity and historicism, such special research methods as historical-genetic, chronological, comparative, etc. are used.

Results and discussion. Based on the comparative analysis, we came to the conclusion that the features of the "Stalinist" stage of modernization in many ways became the embodiment and natural outcome of Lenin's strategy.

Conclusion. The prospects of the research are related to the deepening of the analysis of Lenin's theoretical heritage in the context of subjective and objective factors that shaped the track of the country's development in the 20th century.

Keywords: Lenin's strategy, catching up modernization, draft program of the CPSU(b), late Stalinism

For citation: Lazareva LN. Lenin's "Patterns" of the Stalinist Stage of Catching up Modernization. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2024;16(4):75—85. EDN WQZWCT

Введение

Для того чтобы разобраться в вопросе — была ли скроена по «лекалам» В. И. Ленина «сталинская» социально-экономическая модель, достигшая наиболее полного развития к концу 1940-х — началу 1950-х гг., — мы сравним замыслы теоретика, а затем практикующего политика с концепцией созидания коммунистического общества, изложенной в проекте программы ВКП(б) 1947 г.

Сравнительный анализ стратегий отечественной модернизации, безусловно, требует учета контекста эпохи: на преобразование теории в практику оказали влияние и Гражданская война, и приход к власти фашистов, и Вторая мировая война, а затем — стремительно развернувшаяся «холодная война». Затухание у лидеров большевиков надежды на «пожар» мировой революции и осознание — совершая рывок «через тернии к звездам», СССР придется рассчитывать только на себя — стало важным фактором, формировавшим выбор современников.

Обзор литературы

Анализ современной историографии выявляет исследовательскую позицию, базирующуюся на обвинениях лидера большевиков в том, что октябрьский этап российской революции не имел освободительного потенциала для пролетариата, а заданная им траектория развития страны создавала рабочим худшие условия труда и жизни, чем при капитализме, и вела к формированию тоталитарного государства¹. При подготовке данной статьи мы опирались на материалы посвященных 100-летию со дня смерти В. И. Ленина международных конференций, в которых отчетливо отражены тенденции научного поиска последних лет².

Материалы и методы

Для решения поставленной задачи воспользуемся методологическим арсеналом концепции догоняющей модернизации — он позволяет преодолеть разрыв исторического пути страны на обособленные отрезки (имперский, советский, современный), представляя его подчиненным общей миссии освоения мирового опыта, отождествляемого с социальным прогрессом [2; 3, с. 20].

Так же будем руководствоваться объяснительной концепцией противоречивости отечественной модернизации доктора исторических наук профессора В. В. Журавлёва. Дефиниция «модернизация» используется историком в значении: «... активный, действенный поиск наиболее подходящей для данного социума модели органического развития на пути от его традиционного к современному состоянию, а также концентрация сил и средств государства и общества на воплощение этой модели в жизнь» [3, с. 33]. Под «органическим развитием» Валерий Васильевич подразумевает «тип развития, наиболее соответствующий взятым в диалектическом единстве потребностям, возможностям социума, а также господствующим в нем массовым ментальным представлениям об общественном прогрессе и социальном благе» [3, с. 34]. Причина «лихорадочного пульса» отечественной истории — преобладание догоняющего развития (всегда ориентированного на определенную модель модернизации) над органическим [8, с. 9 — 10].

Результаты исследования и их обсуждение

В сентябре 1917 г. В. И. Ленин написал две важные работы, где изложил свой антикризисный план, для реализации которого большевикам требовалась политическая власть. Речь идет о книге «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» (главы из нее были опубликованы в партийной газете РСДРП(б) 1 октября 1917 г., а в конце октября вышли отдельной брошюрой) и статье «Удержат ли большевики государственную власть?» (увидела свет в единственном за 1917 г. номере журнала «Просвещение», № 1 — 2)³.

Владимир Ильич четко сформулировал установку на догоняющее развитие: «Война неумолима, она ставит вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть,

¹ Anderson V. C. *Zombie Lenin* // National Review. 2017. 2 Oct. URL: <https://www.nationalreview.com/magazine/2017/10/02/slavoj-zizek-lenin-2017/> (дата обращения: 10.09.2024).

² Альтернативы. 2024. № 1. С. 6 — 178.

³ Ленин В. И. *Грозящая катастрофа и как с ней бороться* // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1969. Т. 34. С. 151 — 199; Его же. *Удержат ли большевики государственную власть?* // Там же. С. 287 — 339. Также см.: *Революция 1917 года глазами современников: в 3 т.* М., 2017. С. 64, 73.

либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически (здесь и далее в цитатах курсив в источнике. — Л. Л.)»⁴.

Антикризисные меры В. И. Ленина нацелены на осуществление государственного контроля за производством и распределением⁵. Решение данной задачи ему виделось через национализацию банков и синдикатов, отмену коммерческой тайны, объединение в союзы промышленников, торговцев, крупных собственников, а населения — в потребительные общества. Так как речь не шла о конфискации имущества (Ленин неоднократно подчеркивал — «...ни одной копейки ни у одного „собственника“...»⁶), вождь большевиков был уверен, что реализовать намечаемые им меры будет не трудно — достаточно лишь пригрозить тюрьмой за саботаж теряющей сверхдоходы верхушке и подключить контроль самих же работников⁷. При этом Владимир Ильич утверждал — изложенный им план выхода из кризиса не тождествен введению «...социализма теперь, непосредственно, с сегодня на завтра...»⁸, это лишь то, что «...сколько-нибудь последовательная демократия должна бы немедленно осуществить у нас для борьбы с грозящей и неминуемой катастрофой...»⁹. Но в перспективе (так как «...социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа...»¹⁰), заданная траектория развития выведет страну на новую ступень общественного прогресса.

Если в «Грозящей катастрофе...» была изложена экономическая составляющая ленинского плана, то уверенность лидера партии в способности большевиков продержаться до победы всемирной социалистической революции обосновывалась в работе с говорящим названием «Удержат ли большевики государственную власть?». Кадровый резерв для нового государственного аппарата политик видел в трудящихся массах: «...мы ...требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники»¹¹.

Ленинский антикризисный план, накладываясь на российскую реальность, рождал противоречивые тенденции, ставшие базой и для «красногвардейской атаки на капитал», и для попыток найти баланс постепенного перехода к социализму от государственного капитализма¹². Тем не менее до лета — осени 1918 г. еще существовала перспектива сохранения элементов частнохозяйственных отношений, контролируемых государством¹³.

Расплатой за утопичность представлений Владимира Ильича о легкости реализации намеченного им алгоритма предотвращения катастрофы стало «...разру-

⁴ Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться. С. 198.

⁵ Там же. С. 156.

⁶ Там же. С. 163.

⁷ Там же. С. 164.

⁸ Там же. С. 173.

⁹ Там же. С. 178.

¹⁰ Там же. С. 192.

¹¹ Там же. С. 315.

¹² Альтернативы.

¹³ Экономическая история России / Н. В. Мурашкин [и др.]; под ред. Н. В. Мурашкина, Э. М. Гусейнова. СПб., 2010. С. 850.

шение плюралистической структуры общественных сил как главного источника социального самовыдвижения...»¹⁴, необходимой для развития модернизационных процессов по органическому типу, базирующемуся на диалоге власти и гражданского общества.

Парадоксально, но при этом догоняющий тип модернизации «по-советски» черпал свой созидательный заряд в «живом творчестве масс»: заложенные в ленинской стратегии механизмы рабочего контроля и госуправления выдвигали лидеров из народа, требовали от них умения самостоятельно принимать эффективные решения, мотивировали учиться. Автор статьи согласен с выводом доктора философских наук Л. А. Булавка-Бузгалиной: «...революционные массы, меняя сами основы общественной системы в русле социалистической перспективы, объективно несли и утверждали идею субъектного бытия как новый онтологический принцип...» [1, с. 111].

«Энергия мечты», трансформируясь в энтузиазм и социальный оптимизм, придавала эффективность прыжку от сохи к космическим кораблям (в 1913 г. Российская империя производила 5,3 % мировой промышленной продукции, по показателю производства на душу населения отставала от развитых стран и находилась на уровне Японии, Италии, Испании)¹⁵.

Как мы помним, модернизационные процессы затрагивают не только политику и экономику — не менее важны позитивные сдвиги в культурной и социальной сферах. В ленинской стратегии образование, просвещение, культура включались в решение задачи формирования социума, объединенного общими мировоззренческими ценностями. Свою позицию Владимир Ильич предельно четко изложил в статье «Партийная организация и партийная литература» в ноябре 1905 г.: «Литературное дело должно стать составной частью организованной, планомерной, объединенной социал-демократической партийной работы»¹⁶.

Роль «замкового камня» (того, который у древних строителей держал свод) в «ленинской» догоняющей модернизации, круто «замешанной» на идеологии, играла партия большевиков. На нее возлагались руководство (и соответственно контроль) «разворота» к социализму во всех сферах общественного бытия.

Гражданская война, трансформировав первоначальный ленинский антикризисный план, не заставила вождя большевиков отказаться от продуманной им стратегии догоняющей модернизации (конечно, с поправками на изменившиеся условия). Уже в 1921 г. Владимир Ильич убеждает соратников в необходимости постепенного перехода от государственного капитализма к социализму, обеспечивая интенсивный рост производительных сил¹⁷. В одной из последних своих работ Владимир Ильич наметил траекторию движения: «...строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией...»¹⁸.

¹⁴ Ленин В. И. Грозная катастрофа и как с ней бороться. С. 315.

¹⁵ Экономическая история России. С. 26.

¹⁶ Ленин В. И. Партийная организация и партийная литература // В. И. Ленин. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1960. Т. 12. С. 101.

¹⁷ Ленин В. И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова) // В. И. Ленин. Избр. произв.: в 3 т. М., 1969. Т. 3. С. 719.

¹⁸ Ленин В. И. О кооперации // В. И. Ленин. Избр. произв. Т. 3. С. 714.

Не поменялись в стратегии вождя и цели культурной политики: «...помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя, навыки и привычки собственнические, которые насквозь пропитывают толщу масс...»¹⁹. В январе 1923 г. в статье «Странички из дневника» В. И. Ленин подчеркивает необходимость сделать народных учителей опорой советского строя, «...чтобы отвлечь через них крестьянство от союза с буржуазией и привлечь их к союзу с пролетариатом»²⁰, в статье «О кооперации» — пишет о значении культурной революции для формирования социалистического общества²¹.

Итак, резюмируем: ленинские «лекала» догоняющей модернизации намечали как баланс государственного регулирования и элементов «рынка» в народном хозяйстве, так и подчинение гуманитарной сферы (в том числе «культурной» работы) — задаче воспитания Homo Sovieticus. Стремление реализовать свое видение «прекрасного далека» в аграрной стране формировало ограничения партийного контроля, не оставляя шансов для развития модернизации по органическому типу. Тем не менее, знаменитый английский экономист Джон Мейнард Кейнс, посетивший СССР в 1925 г., написал: «...именно здесь — несмотря на бедность, глупость и притеснения — Лаборатория Жизни...»²².

В историографии продолжаются споры о том, был ли полностью использован потенциал новой экономической политики (тем более учитывая социальную цену, заплаченную советским народом за форсированную индустриализацию), но в рамках данной статьи мы сможем лишь констатировать наличие разных точек зрения, не имея возможности углубиться в аргументацию оппонентов.

Противоречие новой экономической политики, не преодоленное современниками, было емко охарактеризовано А. И. Рыковым еще при жизни Владимира Ильича, в ноябре 1923 г.: «...Нам нужен или гигантский приток иностранного капитала, на что мы рассчитывать не можем, или программу накопления средств нужно урезать...»²³. Рецепт руководителя ВСНХ (а после смерти В. И. Ленина — и правительства) имел изъян — от модернизации промышленности зависела обороноспособность страны. Угроза суверенитету (историки спорят — реальной ли она была в конце 1920-х гг., но даже если правы те, кто ее отрицает, то принимавшие решения политические лидеры исходили из возможности агрессии против СССР) стала доводом, перевесившим остальные. Отказ от ленинской стратегии требовал новой.

И. В. Сталин 4 февраля 1931 г. в выступлении на Первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности заявил: «...Задержать

¹⁹ Ленин В. И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования. 3 ноября 1920 г. // В. И. Ленин. Избр. произв. Т. 3. С. 428.

²⁰ Ленин В. И. Странички из дневника // В. И. Ленин. Избр. произв. Т. 3. С. 708.

²¹ Ленин В. И. О кооперации // В. И. Ленин. Избр. произв. Т. 3. С. 716.

²² Кейнс Д. М. Впечатления о Советской России. Должно ли государство управлять экономикой. М., 2015. С. 74.

²³ Рыков А. И. Кризис и очередные хозяйственные задачи: Речь на собрании красных директоров Моск. губернии 18 ноября 1923 // А. И. Рыков. Избр. произв. М., 1990. С. 259.

темпы — значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим!»²⁴. Ленинская установка на догоняющую модернизацию была подхвачена его преемниками.

Форсированная индустриализация формировала мобилизационную экономику: приоритет сектора «А» (производство средств производства), донорство аграрного сектора, второстепенность сектора «Б» (производство средств потребления). Благодаря директивному планированию Центр распределял ресурсы согласно намеченной иерархии целей, предприятия выступали в роли «цехов» единого народнохозяйственного комплекса страны. Плановый показатель «Снижение себестоимости», подкрепленный ценовой, кредитной, налоговой политикой, стимулировал бороться с бесхозяйственностью, а трудовые коллективы мотивировались делать много, качественно, дешево. Жесткая система директивных заданий дополнялась косвенными мерами экономического воздействия, но «рыночные» рычаги были подчинены плановому началу. На партийные и профсоюзные организации возлагалась задача соединить директивное планирование с «живым творчеством масс» [7, с. 35 — 87].

Культурная составляющая советской стратегии модернизации оставалась в ленинской парадигме: объективное требование образованных кадров, необходимых для индустриальной экономики, сочеталось с классовым подходом и задачами коммунистического воспитания.

Принципиальным и опасным для советского проекта отличием от ленинского этапа модернизации стало затухание дискуссий внутри большевистского руководства по важным вопросам теории, политики и практики социалистического строительства — они стали опасными для их участников (после ареста и суда над 15 видными учеными-аграрниками в 1930 г. «...борьба мнений в общественной науке начала возводиться в ранг классовой борьбы в теории» [5, с. 266]). Если В. И. Ленин настаивал на том, что «...социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс...» [3, с. 268], то в 1930-е гг. советская общественная мысль (и гуманитарное знание в целом) — догматизировались [5, с. 272].

Тем не менее СССР вошел в число развитых индустриальных стран мира и смог отстоять суверенитет страны в испытаниях Великой Отечественной войны. По мнению ряда экономистов и историков, в 1950-е гг. советская модернизация демонстрировала наиболее впечатляющую динамику, которая стала затухать в связи с деформацией сталинской социально-экономической модели новым руководством страны [6; 9; 10]. В связи с этим представляется важным рассмотреть проект программы партии 1947 г. как квинтэссенцию представлений послевоенного партийного руководства о перспективах развития через призму ленинских «лекал» стратегии догоняющей модернизации.

Основной экономической задачей (как и в ленинской стратегии начала XX в.) осталось догнать передовые капиталистические страны²⁵.

Рост качества жизни в СССР (послевоенным партийным вождям коммунизм представлялся обществом изобилия) связывался с научно-техническим прогрессом:

²⁴ Сталин И. В. О задачах хозяйственников // Вопросы ленинизма. 11-е изд. М., 1952. С. 361.

²⁵ Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947 — 1953 гг.: док. и материалы / сост.: В. В. Журавлев, Л. Н. Лазарева. М., 2017. С. 177.

новые технологии, обеспечив значительный рост производительности труда, позволят, «...сохраняя ведущую роль отраслей, производящих средства производства, резко увеличить объем и повысить удельный вес в народном хозяйстве отраслей промышленности, производящих предметы потребления»²⁶. Отметим связь с ленинскими «лекалами»: как и в сентябре 1917 г., речь шла об обеспечении условий для роста производительных сил и постепенном переходе к следующей стадии развития общества — теперь уже к коммунизму²⁷.

В тактике модернизации вместо поиска эффективного баланса государственного регулирования и элементов рыночной экономики (по Ленину) намечалось укреплять и развивать директивное планирование (хотя используя при этом для повышения результативности такие инструменты, как хозяйственный расчет, деньги, кредит, цены, прибыль и т. п.)²⁸.

Вместе с тем позволим себе предположить, что так же, как и в первые месяцы большевистского этапа революции, в послевоенной стратегии развития СССР присутствовала вариативность: например, советские послевоенные управленцы были готовы прагматично переложить на плечи частных долю заботы об обеспечении граждан товарами широкого потребления²⁹. Проведенная министром Государственного контроля СССР Л. З. Мехлисом проверка, установила: Минфином было организовано широкое обсуждение смягчения запретов частникам заниматься изготовлением из покупных материалов и сырья изделий для свободной продажи на рынке. Более того — готовился проект постановления правительства по этому вопросу, а финансовые органы (не дожидаясь юридического оформления!) уже получили инструкции по налогообложению запрещенных промыслов!³⁰ Представляется, что причиной ужесточения экономической политики был не догматизм, а стремительно разворачивающаяся «холодная война», вновь расставившая приоритеты в пользу обеспечения «военного заказа».

Культурная политика в «сталинской» стратегии оставалась важной составляющей догоняющей модернизации «по-советски». В формулировке ее целей в проекте программы ВКП(б) 1947 г. ощущаются ленинские «лекала»: «...сделать всех рабочих и всех крестьян людьми культурными и образованными»³¹ и воспитывать в духе коммунистической идеологии. Никуда не делись и жесткие рамки, в которые была поставлена гуманитарная сфера еще Владимиром Ильичом (вспомним о философских пароходах и поездах и не только о них). В варианте проекта программы ВКП(б) авторской группы П. Н. Поспелова, М. Т. Иовчука, Д. Т. Шепилова было сформулировано задание общественным наукам: работать над совершенствованием планирования, искать возможности интенсификации экономического роста, а также

²⁶ Сталинское экономическое наследство... С. 178.

²⁷ Там же. С. 180.

²⁸ Там же. С. 181.

²⁹ Докладная записка Л. З. Мехлиса И. В. Сталину о крупных извращениях в отношении частного, допущенных Министерством финансов СССР // Социальная политика СССР в послевоенные годы. 1947 — 1953 гг.: док. и материалы / сост.: В. В. Журавлев, Л. Н. Лазарева. М., 2020. С. 577 — 588.

³⁰ Там же. С. 587.

³¹ Сталинское экономическое наследство... С. 181.

на «...разоблачение реакционных социально-экономических и философских теорий современной буржуазии»³². От литературы и искусства (в этом же варианте проекта) требовалось наряду с отражением созидания и развития советского общества в «идейных и высокохудожественных произведениях» показать «...закат буржуазного общества, гниение и распад его культуры и морали...»³³. Справедливости ради надо отметить, что в итоговом варианте проекта программы ВКП(б) оценки смягчены, но суть их остается прежней.

«Замковый камень» партийного механизма ленинской стратегии в проекте 1947 г. характеризуется как ведущая сила советского народа, подчеркивается его возрастающая роль в период перехода к коммунизму³⁴. От профсоюзов требовалось обеспечивать связь между ВКП(б) и широкими массами трудящихся³⁵.

Заключение

Итак, в «сталинском» варианте модернизации просматривается «генетическая» связь с ленинскими «лекалами»:

— идея баланса государственного регулирования и элементов рыночной экономики в условиях «несвоевременности» революции и борьбы за сохранение государственного суверенитета трансформировалась в директивное руководство экономикой;

— повышение образовательного и культурного уровня, как и воспитание трудящихся в духе коммунистической идеологии, оставались приоритетами и в «сталинской» стратегии;

— незыблемой была и руководящая роль партии большевиков в попытке на практике реализовать лишь теоретически обоснованный путь в светлое коммунистическое будущее.

Проведенный сравнительный анализ выявил следующее: особенности «сталинского» этапа модернизации во многом стали результатом воплощения ленинской стратегии. На наш взгляд, самым опасным в ней оказался контроль гуманитарной сферы (ужесточившийся с нарастанием внутренних и внешних вызовов). Одержавшее победу в самой страшной войне человечества и прошедшее через трансформации в индустриальное и постиндустриальное общество формировало запрос на широкий поиск новых смыслов, на открытый диалог с властью — большевики, ограничив право на истину и догматизировав марксизм, не смогли перейти к развитию модернизации по органическому типу.

При этом ставка В. И. Ленина на «энергию мечты», на созидательный труд «живого творчества масс», на обретенную с помощью его стратегии этими массами субъектность — себя оправдала. Представляется репрезентативной оценка доктора исторических наук В. Н. Земскова: «Советская цивилизация, несмотря на наличие всякого рода недостатков, издержек и негативных явлений, в тот период еще являлась молодым организмом, достаточно жизнеспособным и имевшим потенции для дальнейшего поступательного развития» [4, с. 113]. Вопрос о том, был ли СССР

³² Сталинское экономическое наследство... С. 103.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 184.

³⁵ Там же.

(даже сталинского периода) тоталитарным государством, сегодня остается крайне дискуссионным, но утверждение, что рабочий класс не получил никаких выгод от октябрьского этапа революции – не соответствует исторической правде.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Булавка Л. А. P. S. Советская культура как идеальное СССР // СССР: Оптимистическая трагедия. М.: ЛЕНАНД, 2018. С. 100 — 136. (Размышляя о марксизме, № 152; Библиотека журнала «Альтернативы», № 60).
2. Журавлев В. В. Декреты советской власти 1917 — 1920 гг. как исторический источник: законодат. акты в сфере обобществления капиталист. собственности. М.: Наука, 1979. 400 с.
3. Журавлев В. В. Россия XX века: тип, этапы и механизмы модернизации // Россия: трансформации, реформы, пути развития (2000 — 2010). М.: Научный эксперт, 2010. С. 31 — 47.
4. Земсков В. Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. М.: Родина, 2021. 240 с.
5. Зигзаги и тупики российской модернизации (кон. XIX — нач. XX в.): коллектив. моногр. в честь 85-летия д-ра ист. наук, проф., лауреата Гос. премии РФ в области науки и техники Валерия Васильевича Журавлева / отв. ред.: Д. В. Маслов, Л. Н. Лазарева. М.: БукЭксперт, 2023. 384 с.
6. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2014. 416 с. (Исследования русской цивилизации).
7. Лазарева Л. Н. Экономическая реформа 1965 года: предпосылки, ход, итоги: моногр. М.: ИИУ МГОУ, 2021. 310 с. (История и политология).
8. Политические партии России. Конец XIX — начало XX в.: в 3 т. Т. 3: Социалистические партии / отв. ред. В. В. Журавлев. М.: Полит. энцикл., 2022. 902 с.
9. Спицын Е. Ю. Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953 — 1964 годах. М.: Концептуал, 2019. 592 с.
10. Ханин Г. И. Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые // Свободная мысль — XXI. 2002. № 5. С. 72 — 94.

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 15.08.2024; принята к публикации 22.08.2024.

Информация об авторе:

Любовь Николаевна Лазарева, профессор кафедры истории России Государственного университета просвещения (141014, Россия, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24), доктор исторических наук, laz_dom@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bulavka LA. P. S. Soviet Culture as an Ideal USSR. *USSR: An Optimistic tragedy*. Moscow;2018:100—136. (In Russ.)
2. Zhuravlev VV. Decrees of Soviet Power 1917 — 1920 as a Historical Source: Legislator. Acts in the Field of Socialization of the Capitalist. Property. Moscow;1979. (In Russ.)
3. Zhuravlev VV. Russia of the XX Century: Type, Stages and Mechanisms of Modernization. *Russia: Transformations, Reforms, Ways of Development (2000 — 2010)*. Moscow;2010:31—47. (In Russ.)

4. Zemskov VN. Stalin and the People. Why There Was no Uprising. Moscow;2021. (In Russ.)
5. Zigzags and Dead Ends of Russian Modernization (Late XIX — Early XX Century). Moscow;2023. (In Russ.)
6. Katasonov VYu. The Economics of Stalin. Moscow;2014. (In Russ.)
7. Lazareva LN. Economic Reform of 1965: Prerequisites, Progress, Results. Monograph. Moscow;2021. (In Russ.)
8. Political Parties of Russia. The End of the XIX — Beginning of the XX Century. Moscow;2022;3. (In Russ.)
9. Spitsyn EYu. Khrushchev's Slush. The Soviet Power in 1953 — 1964. Moscow;2019. (In Russ.)
10. Khanin GI. The Decade of the Triumph of the Soviet Economy. The Fifties. *Free Thought — XXI*. 2002;(5):72—94. (In Russ.)

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 15.08.2024; accepted for publication 22.08.2024.

Information about the authors:

Lyubov N. Lazareva, Professor of the Department of Russian History at the State University of Education (24 Vera Voloshina Str., Mytishchi 141014, Russia), Doctor of Historical Sciences, laz_dom@mail.ru

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.